

УДК 81.373.211.5

О РОЛИ УРБАНОНИМИЧЕСКОГО МАРТИРОЛОГА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ключевые слова: *топонимия, урбанонимы, годонимы, социолингвистика, топонимический мартиролог, лингвокраеведение.*

В статье впервые осуществляется исследование исчезнувших наименований внутригородских линейных объектов в социолингвистическом и лингвокраеведческом аспектах, вошедших в топонимический мартиролог определенного региона России. Определяются основные причины лингвистического и экстралингвистического характера, приведшие к исчезновению урбанонимов в разных субъектах Российской Федерации в разные исторические эпохи. Выявляется связь между исчезнувшими урбанонимами и событиями местной истории и культуры. Автор приходит к выводу о необходимости издания словаря исчезнувших топонимов в каждом субъекте Российской Федерации. Начать же эту масштабную работу следует с выявления и социолингвистического анализа исчезнувших урбанонимов, в частности, годонимов.

S.A. Popov
Voronezh State University

ON THE ROLE OF THE URBANONYMIC MARTYROLOGY IN REGIONAL TOPONYMIC STUDIES

Key words: *toponymy, urbanonyms, godonyms, sociolinguistics, toponymic martyrology, linguistic local history.*

The article is the first to study the disappeared names of intra-city linear objects in sociolinguistic and linguocraevedic aspects included in the toponymic martyrology of a certain region of Russia. The main reasons of linguistic and extralinguistic nature that led to the disappearance of urbanonyms in different subjects of the Russian Federation in different historical epochs are determined. The connection between the disappeared urbanonyms and the events of local history and culture is revealed. The author comes to the conclusion that it is necessary to publish a dictionary of disappeared toponyms in each subject of the Russian Federation. This large-scale work should begin with the identification and sociolinguistic analysis of disappeared urbanonyms, in particular, godonyms.

Наименования внутригородских объектов (урбанонимы), в частности, годонимы (названия линейных объектов населённых пунктов), являются одним из самых частотных разрядов топонимов.

Большой вклад в изучение урбанонимии Республики Беларусь внесла достойный представитель Витебской ономастической школы – доктор филологических наук, профессор Анна Михайловна Мезенко, которая по праву признана коллегами из многих стран мира крупнейшим специалистом в этой сфере. Результаты её научной и общественной деятельности впечатляют не только специалистов-ономастов.

В частности, благодаря многолетней исследовательской работе Анны Михайловны определен статус урбанонима в топонимии и ономастике; выявлены границы урбанонимного пространства, включающие годонимы, агоронимы, ойкодомонимы, городские хоронимы, урбаногидронимы, экклезионимы; установлены основные процессы в истории белорусской урбанонимии и её этапы: донативный и национальный; определены структурные, урбанонимообразовательные, семантические типы урбанонимов и их ареалы; зафиксирована степень продуктивности структурных, урбанонимообразующих моделей в урбанонимии Беларуси на современном этапе и на иных исторических этапах; показаны особенности проявления принципов номинации в разных урбанонимных полях; разработаны требования к русской передаче белорусских урбанонимов; установлены критерии оценки наименований и переименований внутригородских объектов. При непосредственном участии А.М. Мезенко установлен лингвистический статус названий культурно-бытовых учреждений; выявлены структурные типы и способы грамматического выражения названий культурно-бытовых учреждений Беларуси; определены мотивы номинации и выделены тематические группы названий культурно-бытовых учреждений разных типов в разные исторические периоды; охарактеризованы основные коннотативные семы, наиболее последовательно прослеживающиеся в названиях культурно-бытовых учреждений Беларуси; выработаны практические рекомендации по номинации культурно-бытовых учреждений Беларуси. И этот список заслуг А.М. Мезенко далеко не полный, в связи с чем исследователям урбанонимии всё сложнее совершать новые открытия в этой сфере.

Линейные внутригородские объекты очень чувствительны к воздействию топонимической политики, проводимой в разные исторические эпохи представителями органов власти. Как отмечает М.В. Голомидова, «топонимическая политика представляет собой деятельность уполномоченных органов власти по присвоению наименований и переименованию географических объектов, а также нормализации, употреблению, регистрации, учету и сохранению наименований географических объектов. Сложный характер топонимической политики обусловлен как спецификой самих географических имен, так и комплексом связанных с ней идейных установок, задач и действий» [1, 172].

Любой топоним, будь то ойконим, ороним, урбаноним или годоним, несёт в себе адресную функцию, помогая людям ориентироваться в пространстве. При естественной топонимической номинации первичные топонимы, как правило, отражают особенности географического объекта (*с. Большие Ясырки, с. Верхняя Хава, с. Старая Криуша, ул. Набережная, ул. Среднемосковская*), указывают на его принадлежность к тому или иному человеку (*г. Владимир, г. Ярославль, с. Нащёкино, Севастьяновский съезд, с. Капканчиковы Дворики*). Географические названия также несут в себе и культурно-историческую информацию о времени своего возникновения, отражая особенности эпохи своего появления (*с. Краснофлотское, хут. Родина Героя, г. Сталинград, ул. Большая Дворянская, ул. Старых Большевиков, Площадь Победы, ул. Пеше-Стрелецкая, Пик Коммунизма, гора Военных Разведчиков*).

При резкой смене политического курса в любой стране мира новые власти в первую очередь пытаются стереть из памяти народа всё, что было связано с предыдущими правителями. Зачастую в таких ситуациях от властей сильно страдала топонимическая система страны, формируемая не один десяток лет. Государственная топонимическая политика требовала массовых переименований по

идеологическим соображениям как населенных пунктов, так и внутригородских объектов: улиц, бульваров, проспектов, площадей, скверов и т.д.

В результате с начала XX века по настоящее время в Российской Федерации исчезли или были переименованы тысячи населенных пунктов и других географических объектов (улиц, площадей, скверов, парков и др.), отражающих национальный элемент языковой картины мира.

В исчезнувших топонимах каждого субъекта Российской Федерации отражены особенности исторического развития региона, «законсервированы» следы материальной и духовной культуры, взаимопроникновения культур различных эпох и народов, в связи с чем сегодня возникла острая необходимость зафиксировать и исследовать ушедшие географические названия, чтобы передать потомкам культурно-историческую информацию о нашей стране, зафиксированную в топонимах.

С этой целью нашим научным коллективом начата работа по реализации проекта «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», поддержанного Российским научным фондом (номер проекта 23-28-01737). В результате планируется подготовить словарь исчезнувших топонимов (ойконимов и урбанонимов) Российской Федерации (предполагаемый объем – не менее 6000 названий).

Для обозначения исчезнувших наименований географических объектов нами введён в научный оборот термин «топонимический мартиролог» (от греч. *μάρτυρολόγιον*, *μάρτυς* – свидетель, мученик и *logos* – слово, сказание; лат. *martyrologium* – перечень жертв преследований или гонений; в более широком смысле этим словом обозначают перечень умерших или погибших людей; таким образом, «топонимический мартиролог» – перечень исчезнувших наименований географических объектов (топонимов) [6, 108].

В настоящее время подготовлена концепция, разработана структура «Словаря исчезнувших названий населенных пунктов Воронежской области» [4, 108], опубликованы пробные словарные статьи [5].

В результате проведения необдуманной топонимической политики наибольшие массовые потери по сравнению с ойконимией понесла урбанонимия страны, поэтому сейчас необходимо в каждом регионе зафиксировать исчезнувшие наименования внутригородских объектов, включив их в региональный урбанонимический мартиролог. Примеров, к сожалению, можно привести великое множество.

В первые послереволюционные годы массовым спонтанным переименованиям со стороны большевиков подверглись внутригородские объекты, и прежде всего – линейные (проспекты, улицы, линии, переулки, проезды, бульвары, набережные), поскольку, как отмечает Р.В. Разумов, «Разработка советского законодательства в области номинации внутригородских объектов началась сравнительно поздно. В 1920–1950-х годах не существовало единых правил присвоения или изменения урбанонимов, этими вопросами занимались местные власти, опиравшиеся на собственный опыт. Ситуация изменилась в 1960-е годы, когда после разоблачения культа личности центральные власти вынуждены были регламентировать процесс наименования и переименования географических названий, в том числе имен внутригородских объектов» [7, 122].

В апреле 1918 года был принят Декрет Совета Народных Комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции», согласно которому Особой комиссии из народных комиссаров просвещения и имуществ Республики и заве-

дующего отделом изобразительных искусств при Народном комиссариате просвещения поручалось «спешно подготовить декорирование города в день 1-го мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России» [2]. Областные и губернские Советы должны были приступить к этому же делу по соглашению с вышеуказанной комиссией, однако с 1921 года право менять названия улицам стал иметь исключительно Моссовет.

Результат не заставил долго ждать. В Москве появились переименованные улицы *Большевицкая* вместо *Большого Предтеченского переулка*, *пер. Безбожный* вместо *Протопоповского*, *пл. Восстания* вместо *Кудринской площади*, *ул. Дзержинского* вместо *Большой Лубянки* и др., в Петрограде – *пр. Володарского* вместо *Литейного проспекта*, *пр. Бакунина* вместо *Калашниковского проспекта*, *пл. Восстания* вместо *ул. Знаменская* и др.

Даже в небольшом городе Торжок Тверской области «из 68 улиц, переулков и площадей, существовавших до 1917 года, свои старые названия сохранили лишь 11: *Водопойная*, *Гончарная*, *Зеленая*, *Конная*, *Кузнечная*, *Подольная*, *Старицкая* – улицы; *Соминка*, *Пустынь*, *Дальняя Троица* – бывшие подгородные или подмонастырские слободки; *Ильинская площадь*» [3, 4].

В годы так называемой «перестройки» (середина 1980-х – начало 1990-х годов) в советском обществе проснулся живой интерес к своему историческому прошлому. Ряд отечественных учёных обратились к исследованию названий географических объектов, ушедших в советское время в связи с массовыми идеологическими переименованиями населённых пунктов и внутригородских объектов (Нерознак В.П., Горбаневский М.В., Поспелов Е.М., Барандеев А.В. и др.). Активным сторонником возвращения исторических названий был академик Д.С. Лихачев. По его инициативе в 1989 году в Москве состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия – памятники культуры», давшая толчок развитию топонимических исследований в заданном векторе. Тогда же был опубликован сборник материалов конференции.

Активная деятельность ученых и известных общественных деятелей дала свои плоды – по всей стране прокатилась волна возвращения географическим объектам (населённым пунктам и внутригородским объектам – улицам, площадям, паркам, скверам и т.д.) их исконных, исторически сложившихся названий (только в 1990 году было переименовано сразу несколько крупных городов, областных центров: *Калинин* – в *Тверь*, *Куйбышев* – в *Самару*, в 1991 году: *Ленинград* – в *Санкт-Петербург*, *Свердловск* – в *Екатеринбург*, *Горький* – в *Нижний Новгород*).

Многим внутригородским объектам Санкт-Петербурга, Москвы и ряда других населённых пунктов также были возвращены их исторические названия (в Санкт-Петербурге: *Александровский парк* (с 1923 по 1997 гг. – *парк Ленина*), *Биржевой мост* (с 1922 по 1989 гг. – *мост Строителей*), *ул. Гороховая* (с 1927 по 1991 гг. – *ул. Дзержинского*, с 1918 по 1927 гг. – *ул. Комиссаровская*), *ул. Миллионная* (с 1918 по 1991 гг. – *ул. Халтурина*) и др.; в Москве: *ул. Знаменка* (ранее – *ул. Фрунзе*), *Тверская площадь* (ранее – *Советская площадь*), *пер. Нововаганьковский* (ранее – *пер. Павлика Морозова*) и др.). В 2015 г. *ул. Эсперанто* в Казани была переименована в *улицу Нурсултана Назарбаева*, что вызвало огромный всплеск возмущений местных жителей.

Таким образом, в настоящее время необходимо сохранить для последующих поколений россиян исчезнувшие названия внутригородских объектов, включив их в региональный урбанонимический мартиролог.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01737 «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», <https://rscf.ru/project/23-28-01737/>

Литература

1. Голомидова, М.В. Топонимическая политика [Электронный ресурс] / М.В. Голомидова // Социолингвистика. – 2022. – № 3 (11). – С. 172–177 DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-172-177.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1918. – № 74. 14/1 апреля.
3. Лопатина, Н.В. История города Торжка в названиях улиц / Н.В. Лопатина. Тверь: Лилия принт, 2002. – 93 с.
4. Попов, С.А. Проблемы словаря ушедших географических названий Воронежской области / С.А. Попов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 45–47.
5. Попов, С.А. Пробные статьи «Словаря исчезнувших ойконимов Воронежской области» / С.А. Попов // Воронежское лингвокраеведение. Выпуск 5: Межвузовский продолжающийся сборник научных трудов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2021. – С. 116–131.
6. Попов, С.А. Топонимический мартиролог региона как часть национального культурного пространства Российской Федерации [Электронный ресурс] / С.А. Попов // Социолингвистика. – 2022. – № 3 (11). – С. 104–119. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-104-119.
7. Разумов, Р.В. Онимическая политика в городском пространстве: проблемное поле и перспективы нормализации [Электронный ресурс] / Р.В. Разумов // Социолингвистика. – 2022. – № 3 (11). – С. 120–135. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-120-135.

В.Ю. Радзюль

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава
e-mail: letoshneva33@mail.ru

УДК 811.161.3'271'373:62

СТРУКТУРНА-СЕМАНТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ БЕЛАРУСКАМОЎНЫХ НЭЙМАЎ У СФЕРЫ ВЫТВОРЧАСЦІ

Ключавыя словы: *беларускамоўныя нэймы, нэймінг, семантыка, гандлёвая марка, сфера вытворчасці.*

У артыкуле разглядаюцца спецыфічныя асаблівасці беларускамоўных нэймаў, якія выкарыстоўваюцца ў сферы вытворчасці. Выяўлена лексіка-семантычная спецыфіка беларускамоўных назваў гандлёвых марак і прадпрыемстваў, ахарактарызаваны іх структурныя асаблівасці. Адмысловая ўвага надаецца нацыянальна-культурнай афарбоўцы даследаваных намінацый.

O.Yu. Radyul

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF BELARUSIAN NAMES IN THE SPHERE OF PRODUCTION

Key words: *Belarusian-language names, naming, semantics, trade mark, sphere of production.*

The article discusses the specific features of the Belarusian-language names used in the field of production. The lexico-semantic specificity of the Belarusian-language names of